

Рапян Ю. Х.

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ
ПО ЖАЛОБАМ НА ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ**

Рапян Юрий Хачатурович, аспирант 3 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, raryanyura@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Колядко И. Н.

В соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь и проектом Кодекса гражданского судопроизводства (далее – Проектом) судебное обжалование (оспаривание) постановлений, действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения (далее – действий должностных лиц ОПИ) является самостоятельной категорией дел, возникающим из административных (и иных публичных) правоотношений. В настоящей публикации предлагаем проанализировать особенности применения электронных доказательств по исследуемым делам.

Отметим, что действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь не рассматривает электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания. Иным образом решен данный вопрос в Проекте (§ 4 главы 22).

Применение электронных доказательств закреплено в ст. 59 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). В настоящее время электронные документы российским законодателем рассматриваются в качестве формы письменных доказательств (ч. 1 ст. 70 КАС РФ, ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ). В связи с этим многие ученые считают, что электронный документ нельзя признавать самостоятельным средством доказывания. Они полагают, что письменные доказательства могут существовать в электронно-цифровой форме. В соответствии с ч. 6 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан «доказательства в форме электронных документов или их копий, удостоверенных электронной цифровой подписью, представляются суду с соблюдением правил», установленных статьей о письменных доказательствах.

М. К. Треушников оценивал электронные документы только как способ сохранения и передачи информации, а не самостоятельные доказательства, непосредственно воспринимаемые судом.

В качестве электронных доказательств по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ может выступать информация, содержащаяся в базах данных исполнительных производств. По мнению О. Л. Слижевского, основными задачами автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения (далее – АИС ПриС) является: «обеспечение автоматизированного ведения и учета

исполнительных производств, совершаемых исполнительных действий и финансовых операций, электронного документооборота внутри системы органов принудительного исполнения» и др. До введения в эксплуатацию АИС ПриС использовалась АИС «Возбужденные исполнительные производства». Важным преимуществом информации, содержащейся в базах данных, по имеющимся у нас сведениям, является невозможность внесения в них исправлений. В Республике Беларусь во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2019 г. № 418 «О банке данных исполнительных производств» создан также банк данных исполнительных производств. С 2020 г. действует модуль «Документооборот», с помощью которого «осуществляется регистрация и отправка документов в рамках исполнительного производства ... подписанных в АИС электронной цифровой подписью» (на практике не используется). По словам Д. В. Коваленко, основной задачей Министерства юстиции Республики Беларусь «при выстраивании отношений с Верховным Судом Республики Беларусь является обеспечение информационного взаимодействия автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ) и АИС ПриС что позволит в дальнейшем в значительной степени оптимизировать информационный обмен» между судами и ОПИ». Все перечисленные действия по модернизации системы органов принудительного исполнения указывают на возможность активного использования по анализируемой категории дел информации в электронном виде. Возможность использования АИС ПриС для контроля за действиями должностных лиц ОПИ признается и практиками. В. П. Скобелев полагает, что получение судом «по собственной инициативе из государственных информационных ресурсов и банков данных» нуждается в регламентировании.

По мнению М. К. Треушникова, «нетрадиционные средства доказывания» – это новые способы получения, хранения информации. Ученый утверждал, что такая информация «для целей судопроизводства переводится в традиционный вид судебных доказательств – письменные или вещественные доказательства, которые можно воспринять с помощью органов чувств, т. е. по принципу непосредственности».

Согласно А. В. Лаевской способами исследования электронных документов могут быть: использование программно-технических средств; возможность непосредственного восприятия в судебном разбирательстве информации из Интернета; изучение изображения записи на бумажном носителе (распечатке) и др.

Внедрение современных технологий в повседневную жизнь делает возможным использование по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ в качестве доказательств информации из электронных документов. Предлагаем нормативно закрепить допустимость представления для исследования в судебном заседании документов, из-за которых возник спор, как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Этому должно способствовать признание Проектом электронных доказательств в качестве нового средства доказывания.